

Виктория тоже побежала, бросившись со двора по одной из многочисленных дорожек, ведущих между теплицами. Тролль оправился от падения, она слышала его позади себя, звук его топающих шагов становился все быстрее по мере того, как он набирал скорость. Все мысли о том, чтобы захватить его, теперь были забыты, сменившись щемящим сердце трепетом страха.

Она свернула на боковую тропинку, надеясь, что сможет оторваться от тролля, но прошла всего несколько секунд по тропинке, когда позади нее раздался звук бьющегося стекла. Она рискнула оглянуться через плечо и снова увидела тролля на земле, окруженного обломками разрушенного угла теплицы.

Мгновение спустя звук преследования тролля возобновился. Виктория всхлипнула. Ее ноги горели от бега, она не могла продолжать в том же духе. Он поймает ее.

Вот! В нише стояла открытая бочка, полная воды. Она повернулась на полушаге, ее палочка яростно метнулась в сторону тролля. Вода вырвалась из бочки, образовав в воздухе копье, и полетела в него.

Она не задержалась, чтобы посмотреть на результат. Тролль закричал, - то ли от боли, то ли от гнева, она не могла сказать, - и она воспользовалась возможностью, чтобы проползти между узким, заросшим промежутком между теплицами три и четыре.

Там было тесновато, но она не позволила узкому пространству замедлить ее. Спасаясь бегством, она продиралась сквозь заросли крапивы, с каждым неистовым движением ее руки и лицо покрывались язвами. Ее мантия зацепилась за гвоздь, но она продолжала бег и вышла с другой стороны с треском, когда гвоздь распорол шов сбоку мантии.

Тень тролля все еще маячила на другой стороне длинной оранжереи. Он топтался вокруг, поворачиваясь то в одну, то в другую сторону, но, очевидно, не мог понять, куда она делась.

Дрожа, Виктория отползла так тихо, как только могла. Она не осмелилась встать - тролль, несомненно, был достаточно силен, чтобы разнести всю оранжерею, если бы понял, что она там. Пришлось долго ползти прежде, чем тролль скрылся из виду.

Наконец, когда она больше не могла слышать звук его шагов, она набралась смелости встать. Она ощутила облегчение, но оно быстро сменилось беспокойством за Сьюзен и Драко. Будет ли тролль искать их теперь, когда потерял ее? Оставалось надеяться, что они воспользовались шансом сбежать обратно в школу.

Она поплелась к восточным воротам, нахмурившись, когда увидела свое отражение в стекле оранжереи. Одежда порвана и грязна, в волосах у нее были листья, а лицо было покрыто царапинами и красными пятнами от крапивы. Пэнси не упустит шанса позлорадствовать.

Она вышла из теплиц и обнаружила, что Сьюзен и Драко спорят у сторожки, а вокруг них жужжат мухи, без сомнения привлеченные стоящими поблизости ящиками с драконьим навозом.

- У нас нет времени! - отчаянно повторяла Сьюзен. - Мы должны пойти и помочь ей!

- И что мы можем сделать? - спросил Драко. - Нам нужно попросить учителя.

- Я согласна, - крикнула Виктория, - нам определенно нужно попросить учителя.

Они оба повернулись к ней лицом.

- Виктория! - Сьюзен заплакала и подбежала к ней, чтобы заключить в крепкие объятия. - О, мы так волновались! - она отступила назад и оглядела ее с ног до головы. - Ты в порядке? Ты не выглядишь раненой...

- Я в порядке, - сказала Виктория, вытаскивая листок из своих темных волос. - По крайней мере, ничего такого, чего не исправил бы долгий душ.

- Но куда же делся тролль? - спросила Сьюзен.

- Девочки, - обратился Драко, все еще стоя у ворот, - вы это слышите? - слишком знакомый топот приближался, спускаясь по одной из дорожек от теплиц. Прежде, чем они успели среагировать, тролль выскочил на открытое место, оказавшись на полпути между Драко и девочками. Его зубы были оскалены в зверином рычании, а из плеча текла кровь. - Фурункулус! - закричал Драко, из его палочки вылетел сноп розовых искр, но проклятие только разозлило тролля. Он перевел взгляд на Драко, поднял дубинку и издал боевой клич. - Помогите! - позвал Драко, пятясь. - Сделайте что-нибудь!

Но разум Виктории был пуст, она все еще была слишком потрясена появлением тролля, чтобы что-то предпринять.

Палочка Сьюзен ткнула в сторону ящиков с драконьим пометом. Когда она произнесла заклинание, навоз пролетел по воздуху, следуя траектории палочки Сьюзен, полностью не задев тролля, и с шлепком полетел прямо в Драко, покрыв его с головы до ног. Несмотря на опасность, у Виктории вырвался смешок. Тролль отшатнулся, словно пораженный мощным проклятием.

- О, нет... - Сьюзен застонала, с ужасом глядя на Драко, и что-то в выражении ее лица вывело Викторию из себя, из нее вырвался неконтролируемый смешок. Тролль в замешательстве попятился.

Виктория смеялась, будучи едва в состоянии дышать, а затем Сьюзен тоже засмеялась, звуки ее неэлегантного фыркания только заставил Викторию смеяться еще сильнее.

Теперь троллю было явно больно, его взгляд метался по сторонам в поисках выхода. Драко шагнул вперед, протянул Пандору и открыл коробку.

Боггарт воспользовался этой возможностью. Он прыгнул, превратившись в кружащийся комочек тьмы, когда он двигался по воздуху, и он влетел прямо в Пандору.

Крышка за ним захлопнулась.

- Все... все закончилось? - спросила Виктория. Она нервно смотрела на коробку в руках Драко. - Он не сможет выйти наружу, не так ли?

Проигнорировав ее вопрос, Драко подошел и протянул ей коробку. - Я иду в душ, - заявил он настолько достойно, насколько это было возможно, когда он был весь в драконьем навозе. Он ушел, не сказав больше ни слова.

Виктория не смогла удержаться от хихиканья, наблюдая, как он уходит с высоко поднятой головой.

- Он никогда больше не заговорит со мной, не так ли? - произнесла Сьюзен со вздохом. - Я просто сказала заклинание, не подумав...

Виктория пожала плечами. - Хорошо, что ты это сделала, иначе мы были бы пищей для тролля. Или пищей для боггарта... Они вообще едят? В любом случае, он это переживет. - она ухмыльнулась. - Знаешь, например, через десять лет.

- Виктория! - ахнула Сьюзен. - Не шути так!

Смеясь, они направились обратно в замок, расходясь в разные стороны, когда проходили через библиотечный двор. Виктория направлялась прямо в общежитие Слизера, желая немедленно спрятать Пандору в свой чемодан - в идеале под тяжелую стопку книг, чтобы убедиться, что крышка останется закрытой. Ей не очень нравилась мысль о том, что боггарт сбежит и поселится в пространстве под ее кроватью. На самом деле, она была так сосредоточена на том, чтобы удержать коробку, что не замечала странных взглядов, которые все бросали на нее, когда она бродила по коридорам в одиночестве.

- Поттер! - позвал ее мужской голос, как раз когда она приближалась к вестибюлю. Она обернулась и увидела профессора Локонса, шагающего к ней, его мантия цвета фуксии развевалась позади него. - Что, по-твоему, Вы делаете?

Она нахмурилась. - Иду в гостиную Слизера, профессор.

- Одна? - спросил он, и именно тогда она вспомнила о новых правилах. Ее лицо вытянулось, когда она поняла, что только что заработала себе задержание. - Что ж, - сказал Локонс, заметив выражение ее лица. - Пройдемте со мной, пожалуйста.

Он повел ее кружным путем к классу защиты от Темных Искусств на втором этаже. Пройдя мимо классной комнаты, он открыл дверь, которую она никогда раньше не замечала, и провел ее в свой кабинет. Стены были увешаны фотографиями в рамках, на всех из которых Локонс широко улыбался, и когда дверь за ней закрылась, Виктория заметила, что ее задняя сторона была закрыта плакатом, рекламирующим «Путешествия с вампирами».

- О, Виктория, - драматично произнес Локонс, - как я не заметил этого раньше? Сначала я подумал, что ты сама можешь быть наследницей... но теперь я понимаю. Ты была первой, кто нашел Джастина, не так ли? А теперь я нахожу тебя бродящую в одиночестве по коридорам в искусно разорванной мантии, без сомнения, ищущую неприятности. Девушка, которая выжила, снова герой... Это то, чего ты хочешь, не так ли?

Виктория на мгновение лишилась дара речи. - Эм, что?

Локонс начал рыться в ящиках своего стола. - Нет смысла скрывать это от меня, моя девочка! - сказал он. - Я узнаю тех, кто отчаянно нуждается во внимании, когда я их вижу! Но ты же знаешь, это не только фотосессии и обложки журналов. - он кивнул на стопку конвертов на своем столе. - А также письма от фанатов. Быть знаменитостью - это очень тяжелая работа. Есть о чем подумать, когда ты находишься в заключении своей славы. Итак, где эти чертовы бумажки...

Он пересек комнату и исчез в шкафу, продолжая громко говорить о бремени знаменитости, пытаясь найти что-то. Виктория проигнорировала его. Сгорая от любопытства, она подошла к его столу и заглянула в почту его поклонников. Первое письмо было от некой миссис Чартридж, полное похвал за «Руководство по домашним вредителям» Златопуста Локонса, а следующее было от миссис Страуд. К письму были прикреплены пять сиклей, а также приложен бланк заказа на фотографию с автографом.

Фыркнув, она отложила письма. Идиоты. Неужели они не видят, что Локонс просто

бахвалится? Она перевела взгляд на толстую записную книжку в кожаном переплете и открыла обложку. В центре первой страницы был крупный заголовок, написанный почерком Локонса:

Златопуст Локонс представляет...

Поиск со слизеринцами.

Первый проект.

Нахмурившись, Виктория пролистала страницы, ее недоверие усилилось, когда она поняла, что видит. Неужели Локонс писал книгу о наследнике Слизерина? И тут ее собственное имя привлекло ее внимание:

Сразу же распознав яд, о котором идет речь, я бросился на помощь молодой девушке, готовясь наложить чрезвычайно сложное заклинание, чтобы очистить ее вены от мерзкой субстанции. Но как только я добрался до нее, тупица профессор Снейп сумел встать у меня на пути. Этот человек всегда стремится к собственной славе, даже когда это рискует жизнью ребенка. Он сбил меня с ног (и я подозреваю, что намеренно) и ввел противоядие, которое случайно оказалось у него в кармане. Это был огромный риск, и Виктории Поттер повезло, что он случайно дал ей правильное зелье.

Это было не совсем то, что она помнила.

Дверь в шкаф захлопнулась, и Виктория подпрыгнула, подняв глаза, чтобы увидеть, как Локонс изучает ее с другого конца комнаты.

- Тебе не следовало это читать, - сказал он, и его обычный веселый тон исчез. - Я не делюсь своими первыми набросками ни с кем, кроме мистера Обскуруса.

- Извините, сэр. - она закрыла книгу и посмотрела на него широко раскрытыми глазами. - Мне было просто... так любопытно посмотреть, что Вы пишете.

Выражение лица Локонса смягчилось. - Я должен был быть осторожнее и не оставлять молодую девушку наедине с одним из моих черновиков. Я не виню тебя за то, что ты поддалась искушению, но, пожалуйста, никому не рассказывай о том, что ты прочитала. Это будет нашим секретом, ладно? - Виктория нетерпеливо кивнула, твердо намереваясь рассказать Сьюзен все об этом при следующем разговоре. - Превосходно! - воскликнул профессор. Он помахал в воздухе пачкой пергамента и подошел, чтобы встать рядом с ней. - Я нашел пергамент. А теперь, не могла бы ты просто передать мне перо... - он заполнил листок, указав подробности ее преступления, прежде, чем размашисто расписаться. Она заметила, что он не назначил наказание. - Держи, - произнес он и передал ей листок. - Я спрошу у профессора Снейпа, отдала ли ты это ему, так что не теряй, ты поняла?

- Да, сэр.

- Очень хорошо. Тогда иди!

Виктория моргнула. Он просто собирался отправить ее одну? Но это было именно то, за что он только что привел ее в кабинет! Она открыла рот, чтобы возразить, но остановилась. Что она делала? Если он был рад отпустить ее, она не собиралась настаивать на компаньоне.

Она собралась уходить, но остановилась у двери, все еще испытывая любопытство по поводу

того, что она увидела. Возможно, он был хвастуном, но в рассказах Локонса должна была быть доля правды, верно? В конце концов, были свидетели. Может быть, несмотря на все свои недостатки, он сумеет разгадать эту тайну.

- Вы действительно расследуете дело наследника, сэр? Как в Ваших книгах?

Он вздохнул и сел за свой стол. - Как могу, моя дорогая. Как могу.

<http://tl.rulate.ru/book/73152/2211108>